
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕЗЫ ИСТОРИИ

А. В. ПАК

ОСВЕЩЕНИЕ И ТРАКТОВКА СОБЫТИЙ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ 1979–1989 ГГ. В СОВЕТСКОЙ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ*

Сегодня россияне, даже интересующиеся историей, практически ничего не знают о войне в Афганистане и о том, что советским гражданам много лет пришлось воевать в этой далекой восточной стране. Популярная советская телевизионная публицистика конца 70-х – 80-х гг. XX в. была одним из источников, дававших информацию о том, что происходило в соседней с нами стране, о тех бурных и трагических событиях, которые позднее, вне всякого сомнения, сумели изменить не только судьбы афганского и советского народов, но и ход развития всемирной истории.

Советские журналисты, работавшие в условиях военной и идеологической цензуры, тем не менее старались максимально объективно, насколько это было возможно, доносить до своих зрителей информацию о том, что происходило в Афганистане. Они не были праздными наблюдателями, смело разъезжали по стране, бывали в самых отдаленных уголках, встречаясь как с представителями законной афганской власти, так и с лидерами моджахедов. Некоторые из них погибли во время исполнения своего служебного долга. К сожалению, многие из их полевых заметок и дневников в то время не могли войти в официальные телерепортажи и филь-

** Для цитирования:* Пак, А. В. 2024. Освещение и трактовка событий Афганской войны 1979–1989 гг. в советской телевизионной публицистике. *Историческая психология и социология истории* 1: 131–157. DOI: 10.30884/ipsi/2024.01.05.

For citation: Pak, A. V. 2024. Coverage and Interpretation of the Events of the Afghan War of 1979–1989 in Soviet Television Journalism. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii = Historical Psychology & Sociology* 1: 131–157 (in Russian). DOI: 10.30884/ipsi/2024.01.05.

*Историческая психология и социология истории 1/2024 131–157
DOI: 10.30884/ipsi/2024.01.05*

мы из Афганистана. Многие темы Афганской войны долгое время находились под негласным запретом и не могли быть обнародованы. И лишь после распада СССР и крушения коммунистической идеологии многие факты этой войны были оглашены в публичном поле.

Ключевые слова: война в Афганистане, ОКСВА, советские воины-интернационалисты, советские воины-афганцы, моджахеда, НДПА, душманы, советская телевизионная публицистика.

Нынешний 2024 г. оказывается непростым для России. Продолжение СВО на Украине, усиление военно-экономического давления со стороны Запада, череда стихийных бедствий наряду с успешными президентскими выборами и триумфальной инаугурацией В. В. Путина заслонили в сознании рядовых россиян важную историческую дату – 15 февраля исполнилось 35 лет с момента вывода советских войск из Афганистана.

Сегодняшняя молодежь, даже интересующаяся российской историей, практически ничего не знает об Афганистане и о том, что советским гражданам самых разных национальностей почти девять лет пришлось погибать и терять своих товарищей на жестокой и кровавой войне в этой далекой стране. Вот что написала об этом 12-летняя школьница Ольга, когда впервые услышала об Афганистане:

Расскажите про Афганистан.
Кто в войне той страшной воевал?
Почему об этом ничего
В школе нам не рассказал никто?
Почему учебники молчат,
А глаза солдат от слез блестят?
Вот стоит живой передо мной
С орденами офицер седой.
И товарищи его гурьбой
Рады встрече – праздник ведь такой!
С микрофоном к ним я подойду
И вопрос задам начистоту:
Что же это за война была?
Почему не празднует страна?
Расскажите про Афганистан.
Кто в войне той страшной воевал?
(Кулакова 2012.)

Конечно, сегодня, когда нам доступны самые разнообразные исторические источники, легче всего пойти простым путем и посетовать на необразованность и отсутствие у современных школьников и студентов интереса к родной истории. Однако если быть объективным, то молодежь ни в чем не виновата, ведь и в советское время война в Афганистане коснулась далеко не всех, да и ее оценки до сих пор носят крайне противоречивый характер, начиная от общих фраз высоких партийных деятелей и официальных пропагандистов об исполнении «интернационального долга» в эпоху развитого социализма при правлении Л. И. Брежнева до «скрытой и спрятанной войны» (Боровик 1994: 14–15) в период перестройки и демократизации в СССР при М. С. Горбачеве, когда ее стали открыто называть «несвященной и ненародной» (Кича 2023: 290).

Не ставя себе целью исследовать истоки, предпосылки и ход боевых действий, автор решил сосредоточить внимание на не менее важном – показать, откуда советские граждане черпали объективную информацию о том, что происходило в Афганистане. Их в свою очередь достаточно условно можно было разделить на две большие группы: официальные и альтернативные, часто шедшие вразрез с целями и задачами официальной советской пропаганды.

Первым официальным источником были, конечно же, материалы советской периодической печати, выпускавшиеся в то время миллионными тиражами. Это такие центральные газеты, как «Правда», «Советская Россия», «Советская культура», молодежные: «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», ведомственные: «Красная звезда», иллюстрированный молодежный литературно-художественный журнал «Смена» и т. д.

Вторым источником были новости, которые передавались по советскому телевидению. Это ежедневная телепрограмма «Время» и телепередача «Служу Советскому Союзу», которая выходила каждое воскресенье и была посвящена будням Советской армии.

Более насыщенными по информационной наполненности были материалы советской телевизионной публицистики, которые как раз и являются целью данного исследования. Как правило, это были либо авторские передачи, над которыми работали известные советские журналисты-международники, например, такие как Фарид Сейфуль-Мулюков, Александр Каверзнев, Владимир Фадеев, Ми-

хаил Лещинский и др., или же документальные фильмы об Афганистане, вышедшие под эгидой Министерства обороны СССР и т. д.

Третьим источником было нелегальное и официально неодобряемое прослушивание советскими гражданами популярных «западных голосов» (радиостанций «Голос Америки», ВВС, «Немецкая волна» и пр.), которые подвергали жесткой критике жизнь в СССР и войну в Афганистане в частности.

Четвертым официальным источником были художественные кинофильмы по афганской тематике, которые в той или иной степени пытались в художественной форме донести до массового советского зрителя информацию о тех трагических и непростых событиях, которые происходили в соседней азиатской стране.

Пятым полуофициальным источником были рассказы самих участников войны – советских воинов-интернационалистов, афганские песни и дневники, песни и стихи советских поэтов, композиторов и эстрадных исполнителей, посвященных Афганистану (песни эстрадного певца Михаила Муромова, барда Александра Розенбаума и др.).

Рассказать, описать и тем более подвергнуть критическому и глубокому анализу все пять источников в масштабе только лишь одной публикации представляется автору непосильной задачей. Для подобного потребовался бы формат не одной статьи, а как минимум отдельного сборника или даже отдельной монографии. Нельзя объять необъятное. Поэтому задачей данного исследования было показать лишь общую тенденцию, которая присутствовала в официальной печати при существовавших в то время довольно жестких цензурных ограничениях, и особенно в советской телевизионной публицистике, посвященной афганской тематике как наиболее значимому и популярному жанру журналистики в тогдашнем советском обществе. Мне как автору и даже в какой-то степени очевидцу описываемых событий, который был тогда обычным советским школьником, хотелось бы показать, как освещались события войны в советской тележурналистике, как изменялся круг тем, посвященных Афганистану, и что оказалось – вольно или невольно – за рамками фильмов, авторских проектов и репортажей.

Информация о вводе советских войск в Афганистан нашла лишь краткое отражение в центральных советских газетах. Вот как

написала об этом газета «Правда» в заметке «Обращение правительства Афганистана» от 28 декабря 1979 г.:

Кабул, 28. Кабульское радио передало сегодня заявление правительства Демократической Республики Афганистан. В нем говорится:

«Правительство ДРА, принимая во внимание продолжающееся и расширяющееся вмешательство и провокации внешних врагов Афганистана и с целью защиты завоеваний Апрельской революции, территориальной целостности, национальной независимости и поддержания мира и безопасности, основываясь на договоре о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 г., обратилось к СССР с настоятельной просьбой об оказании срочной политической, моральной, экономической помощи, включая военную помощь, о которой правительство Демократической Республики Афганистан ранее неоднократно обращалось к правительству Советского Союза.

Правительство Советского Союза удовлетворило просьбу Афганской стороны» (Все... б. г.).

Если мы откроем подшивку советской прессы за 1979 г., то увидим, что одна скупая строка об оказании СССР военной помощи ДРА была в той или иной степени продублирована и в других советских печатных изданиях. И это не случайно, так как именно в это время в недрах ЦК КПСС вышел секретный документ **«О пропагандистском обеспечении нашей акции в отношении Афганистана»**. В нем, в частности, говорилось:

При освещении в нашей пропагандистской работе – в печати, на телевидении, по радио предпринятой Советским Союзом по просьбе руководства ДРА акции помощи в отношении внешней агрессии руководствоваться следующим.

1. Во всей пропагандистской работе исходить из положений, содержащихся в обращении афганского руководства к Советскому Союзу с просьбой о военной помощи и из сообщения ТАСС на этот счет.

2. В качестве главного тезиса выделять, что осуществленное по просьбе афганского руководства направление в Афганистан ограниченных советских воинских контингентов служит одной цели – оказанию народу и правительству Афганистана помощи и содействия в борьбе против внешней

агрессии. Никаких других целей эта советская акция не преследует.

3. Подчеркивать, что в результате актов внешней агрессии, нарастающего вмешательства извне во внутренние афганские дела возникла угроза для завоеваний Апрельской революции, для суверенитета и независимости нового Афганистана. В этих условиях Советский Союз, к которому руководство ДРА за последние два года неоднократно обращалось с просьбой о помощи в отражении агрессии, откликнулся положительно на эту просьбу, руководствуясь, в частности, духом и буквой советско-афганского Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве.

4. Просьба правительства Афганистана и удовлетворение этой просьбы Советским Союзом – это исключительно дело двух суверенных государств – Советского Союза и ДРА, которые сами регулируют свои взаимоотношения. Им, как и любому государству – члену ООН, принадлежит право на индивидуальную или коллективную самооборону, что предусматривается статьей 51 Устава ООН.

5. При освещении изменений в руководстве Афганистана подчеркивать, что это является внутренним делом афганского народа, исходить из заявлений, опубликованных Революционным Советом Афганистана, из выступлений Председателя Революционного Совета Афганистана Кармаля Бабрака.

6. Давать твердый и аргументированный отпор любым возможным инсинуациям насчет имеющегося якобы советского вмешательства во внутренние афганские дела. Подчеркивать, что СССР не имел и не имеет никакого отношения к изменениям в руководстве Афганистана. Задача Советского Союза в связи с событиями в Афганистане и вокруг него сводится к оказанию помощи и содействию в ограждении суверенитета и независимости дружественного Афганистана перед лицом внешней агрессии. Как только эта агрессия прекратится, угроза суверенитету и независимости афганского государства отпадет, советские военные контингенты будут незамедлительно и полностью выведены с территории Афганистана (Ляховский 1995: 142).

Эти негласные шесть пунктов долгое время (примерно с 1980 по 1985 г. – *А. П.*) определяли характер и содержание статей центральных советских газет, которые, помещая на своих страницах довольно точные отчеты о численности мятежных по отношению

к афганскому правительству сил, сводили деятельность советских войск в Афганистане исключительно к участию в мирном строительстве. Например, в типичной статье того времени говорилось: «Когда бандиты разрушили школу в кишлаке Чаугани, старший лейтенант А. Зайцев с группой советских солдат предложили свою помощь. Советские умельцы сделали 100 столов и 130 скамеек» (Война... 1991: 266). Если верить советским газетам и СМИ того времени, советские солдаты в Афганистане только тем и занимались, что сажали деревья, строили школы, больницы и мечети для афганцев, проводили с местным населением митинги, после которых неграмотные и темные дехкане прозревали и начинали активно поддерживать социалистические преобразования.

Любая попытка объективного освещения событий жестко пресекалась. Вот как вспоминал об этом известный журналист-международник Владимир Снегирев: «Они (московские цензоры. – *Ред.*) прятали глаза, говорили, что указание сверху. Показывали инструкцию: потери – нельзя, бои – нельзя, участие в операциях – нельзя. Деревья наши солдаты сажают – да, можно. Муку раздают – можно...» (Все перечеркнул... 2022).

Чуть более объективно (несмотря на господствовавшую в стране коммунистическую идеологию и требования цензуры) и глубоко освещались события в Афганистане в таком популярном жанре, как телевизионная публицистика. И это не случайно, поскольку в то время советские люди довольно много читали, интересовались политикой и происходящими в мире событиями, предпочитая развлекательным передачам телепрограммы, в которых освещались и давались оценки острым проблемам современности.

Первой в ряду таких передач можно считать авторский документальный фильм «Два дня в апреле. Репортаж о революции», практически полностью посвященный истории Апрельской революции в Афганистане, под авторством знаменитого журналиста-международника Фариды Сейфуль-Мулюкова, вышедший в эфир в 1978 г. (Афганская... б. г.).

Он вполне укладывается в русло тогдашней коммунистической пропаганды по освещению событий в Афганистане. Репортаж начинался со слов: «Афганистан. Революция. Свергнуто правительство Дауда. Подавлены последние очаги сопротивления. Вся государственная власть перешла в руки афганского народа. Про-

возглашена Демократическая Республика. Революционный совет и правительство возглавил Н. М. Тараки – сын крестьянина, писатель, революционер» (Два... 1978). Торжественная музыка в начале повествования отчасти делает данный фильм схожим с другими подобными репортажами советских журналистов про победу коммунизма на Кубе, в Анголе, Сальвадоре, Вьетнаме, КНДР и Никарагуа, так как в то время победа коммунистов в той или иной стране однозначно воспринималась не только как еще одна победа Советского Союза, но и как подтверждение живости и актуальности марксистско-ленинского учения.

В фильме много внимания уделено интервью с лидером афганских коммунистов – генеральным секретарем НДПА Н. М. Тараки, истории партии и героической борьбе афганского народа «против сил реакции и феодальных пережитков» (Два... 1978). В репортаже, естественно, много внимания уделено жестокости прежнего режима, в частности описана тюрьма «Пули-чархи» в Кабуле, приводятся интервью с членами семей представителей НДПА, погибших в результате репрессий со стороны старого правительства (Там же).

В интервью с простыми людьми Фарид Сейфуль-Мулюков всячески подчеркивает, что народ в лице крестьян из Ханабада, Кандагара, Герата, Мазари-Шарифа и других областей Афганистана, а также рабочих и трудовой интеллигенции безоговорочно поддержал новое коммунистическое правительство, что, конечно же, не вполне соответствовало тогдашним реалиям. Тем не менее фильм не выглядит примитивной пропагандистской агиткой, он сделан очень качественно и талантливо. В нем много правдивых и жизненных кадров: афганские женщины и девушки с открытыми лицами, быт афганских крестьян, уличных носильщиков, водоносов и пр. Объективно показаны прогрессивные шаги нового правительства по реальному улучшению жизни народа: создание детских садов, школ, бесплатное обучение всех детей школьного возраста.

Однако далее рассказ журналиста о вынужденном введении в Кабуле комендантского часа яснее слов свидетельствует о том, что далеко не весь афганский народ воспринял приход к власти коммунистов благожелательно (Там же). Фарид Сейфуль-Мулюков говорит о них достаточно кратко как о неких реакционных силах, которые непременно потерпят поражение в борьбе с народом Афгани-

стана. И, конечно же, много и убедительно говорилось в этом фильме об истоках давней советско-афганской дружбы, ведущей свое начало еще со времен контактов В. И. Ленина и Амануллы-хана.

Между тем уже в 1978 г., то есть практически за год до ввода советских войск в Афганистан, эту страну посетил с неофициальным визитом В. А. Крючков (1924–2007), тогдашний начальник Первого главного управления КГБ СССР. Он имел беседу с лидером афганских коммунистов Н. М. Тараки. Вот что он вспоминал об этой встрече:

Все сказанное Тараки произвело на меня тяжелое впечатление – оно было пронизано революционной романтикой, верой в социалистическое будущее и оптимизмом, за которым скрывалась неопытность политика и, я бы даже сказал, какая-то детская наивность. Я слушал и просто диву давался: прошло всего каких-то три месяца после апрельской революции, а афганское руководство, включая президента, уже вознеслось до небес, потеряло всякое чувство реальности. Тараки рассуждал о том, что НДПА, решившись на революцию и добившись победы, была права исторически, а вот Москва со своим скептицизмом – как раз нет. «То, что сделано в Советском Союзе за 60 лет советской власти, в Афганистане будет осуществлено за пять лет», – восклицал президент. На вопрос, какой будет позиция новой власти в отношении ислама, последовал примечательный ответ: «Приезжайте к нам через год – и вы увидите, что наши мечети окажутся пустыми». Пожалуй, одного этого заявления было достаточно для того, чтобы понять: новый режим обречен. Потом я неоднократно вспоминал эти высказывания Тараки и все отчетливее понимал всю глубину его заблуждений, подоплеку возникших из-за этого проблем. А ведь за ошибки недальновидных лидеров пришлось расплачиваться афганскому народу, ввергнутому в затяжное кровавое противоборство (Кича 2023: 277).

В 1980 г. Фарид Сейфуль-Мулюков выдвинул на суд советских зрителей новый фильм, посвященный Афганистану. Он назывался «Афганистан... Жаркая зима» и был посвящен борьбе афганского народа с контрреволюцией. В этом фильме впервые упоминается Бабрак Кармаль, ставший новым главой афганского правительства

после свержения власти Хафизуллы Амина, который после убийства Тараки претендовал на первые роли в НДПА. Далее в фильме идут кадры заседания членов нового правительства под предводительством Кармаля, который якобы еще в подполье готовил восстание и свержение Амина, в то время как на самом деле он был устранен силами советского спецназа КГБ (Ляховский, Давитая 2009: 276), поскольку официальная Москва ошибочно посчитала его скрытым американским ставленником, который хочет сдать Афганистан американцам, что, конечно же, в реальности было не так. Просто между афганскими коммунистами уже открыто началась борьба за власть в партийном руководстве, и советская правящая элита сделала ставку на Бабрака Кармаля, который виделся ей более управляемой и послушной фигурой, нежели Амин.

В этом фильме журналист впервые упоминает о введении советских войск в Афганистан словами Бабрака Кармаля, которого постарались представить как подлинного вождя афганского народа. «На помощь Афганистану на отражение внешней агрессии, – подчеркнул Бабрак Кармаль, – пришел Советский Союз, по просьбе афганского правительства ОКСВА введен в Афганистан. Наши друзья не оставили в беде афганский народ. Дело Апрельской революции победит!» (Афганистан... 1980).

Апрельская революция, по мнению создателей фильма, пробудила среди бедняков надежду на лучшую жизнь (Там же). Однако, несмотря на искреннее желание и обещания афганских коммунистов «искоренить все виды эксплуатации и улучшить жизнь простого народа» (Там же), в реальности добиться этой цели у них не получилось. Одной из причин этого стало отсутствие у коммунистической идеологии прочной идейной базы в традиционном афганском обществе. Другой причиной являлась жестокая борьба за власть между самими коммунистическими фракциями внутри НДПА и среди других социальных групп внутри страны. Отчасти (насколько это было возможно в то время. – *А. П.*) эти проблемы были косвенно отражены в данном документальном фильме. В нем, в частности, говорилось: «Многим афганцам трудно было представить тогда, что врагам революции через несколько месяцев удастся расколоть НДПА, начать кровавый террор против партийных кадров и честных патриотов» (Там же). Конечно же, во всех бедах был заочно обвинен Хафизулла Амин, хотя ответственность

за произошедшее несет в равной степени все тогдашнее руководство НДПА.

Советские солдаты в Афганистане, естественно, показаны в этом репортаже за мирной работой по разгрузке продовольствия для местных жителей. «Такие сцены можно увидеть повсеместно, не ради забавы они отложили оружие и помогают в совместной мирной работе афганским гражданам. Наши части находятся временно в Афганистане, так как их задача помочь отразить внешнюю агрессию, защитить завоевания Апрельской революции. Они будут сразу же выведены из страны, как только прекратится вмешательство империалистов» (Афганистан... 1980).

Следующий документальный фильм о событиях в Афганистане называется «Пятая весна. Об изменениях в Афганистане после апрельской революции 1978 г.» (Гостелерадио СССР, 1982 г.). Он вышел под редакцией Леонида Золотаревского и выглядит достаточно стандартно в ряду пропагандистских работ, посвященных афганским событиям. В нем без тени сомнения утверждалось, что «все крестьяне и рабочие поддерживают партию и будут защищать завоевания революции (показано на примере встреч лидера НДПА Бабрака Кармаля со старейшинами), и, конечно же, даже обманутые и сбитые с толку люди из числа душманов, осознав гуманистические идеи Апрельской революции, постепенно перейдут на сторону народной власти» (Пятая... 1982).

В научно-популярной литературе, например в ставших легендарными и памятными для советских читателей фотоальбомах издательства «Планета», посвященных Афганистану, в той или иной степени повторялись все общие постулаты советской и афганской официальной пропаганды. Так, в популярном красочном фотоальбоме «Афганистан сегодня», который выдержал несколько переизданий, на пяти иностранных языках достаточно подробно говорилось о прогрессивных реформах НДПА, всенародной поддержке коммунистических идей афганским народом и его борьбе с международным империализмом и силами реакции (Афганистан... 1983: 4). Там нашлась и пара строк об участии СССР в оказании военной помощи Афганистану: «Нынешние и будущие поколения в Афганистане никогда не забудут огромную роль братской помощи, оказанной великой Страной Советов в деле безграничной поддержки революционного курса НДПА и ДРА, восстановления в ней рево-

люционных завоеваний и защиты ее целостности, независимости и национального суверенитета» (Афганистан... 1984: 7). В подтверждение этих слов в книге приводились красочные изображения советских воинов, раздающих хлеб нуждающимся афганским крестьянам, советские врачи среди улыбающихся и благодарных афганских стариков и детей и, конечно же, советские «шурави», сажающие вместе с афганскими воинами деревья на аллее дружбы (Там же: 208–217).

Несколько особняком стоит документальный фильм 1983 г. известного советского журналиста-международника Александра Каверзнева, который первоначально вообще не должен был ехать в Афганистан, так как его специализацией были страны социалистического содружества, культура стран СЭВ, о которой он мог говорить долго, вдохновенно и увлеченно. До сих пор является загадкой, что же послужило причиной его поездки в столь далекую от привычных интересов страну, к тому же охваченную на тот момент пламенем войны. Но факт остается фактом. Александр Каверзнев поехал туда, за сравнительно короткое время объездил со своей камерой практически весь Афганистан, побывал в самых труднодоступных местах, собрал уникальный исторический, политический, военный и этнографический материал и внезапно трагически погиб после возвращения в Москву. Его полевые записи, которые он вел в обычном блокноте под названием «Афганский дневник», и стали основой для документального фильма, законченного уже его товарищами. То, что Сан Саныч, как называли его коллеги за особый талант и природное обаяние, не был профессиональным востоковедом, даже сыграло положительную роль в свежести восприятия дотоле не виденной им страны. Он воспринял революцию и гражданскую войну в Афганистане через призму философии как «схватку за пробуждение умов, схватку двух типов жизни: созидание против разрушительного террора» (Каверзнев 1983).

Хотя в телевизионной передаче было показано, что Александр Каверзнев был в курсе того, что афганские моджахеды воюют далеко не бескорыстно, о чем прямо говорило захваченное на поле боя западное оружие (Там же), он в реальности был далек от того, чтобы однозначно принять только одну из сторон конфликта. Вот как он охарактеризовал в своем дневнике тех, кто противостоял

в рядах вооруженной оппозиции советским солдатам: «Они идут там как звери, с каким-то диким чутьем. На чудовищных каменных тропах, карнизах, по снегу – калоши на босу ногу! Шестидесятилетний старец с седой бородой прет в горах, как танк; нашему молодому и закаленному не догнать, старик уйдет вперед за час на пять-семь километров. И стреляют – фантастически» (Афган... 2019: 58). Остались у него в дневнике и воспоминания о физических страданиях и мужестве наших солдат, и главный вывод о том, что «силой оружия здесь ничего не решить» (Там же: 60). К сожалению, все эти факты, выводы и глубокие авторские размышления в дневнике Каверзнева так и не вошли в этот фильм.

Сегодня советских журналистов нередко пытаются обвинять в тенденциозности и политической ангажированности: дескать, и правду не писали, и жизнь приукрашивали. При этом совершенно не принимается во внимание, а то и вовсе отбрасывается в сторону как малозначимый сложнейший исторический контекст той эпохи, когда журналисту приходилось буквально балансировать на грани, чтобы соблюсти жесточайшие требования цензуры. Именно по этой причине многое из отснятого, записанного и зафиксированного материала осталось за кадром советских телевизионных хроник, газетных статей и официальных отчетов.

Вот, например, что писал об участии ОКСВА еще в 1983 г. военный переводчик и корреспондент АПН Валерий Базаров: «В отличие от американцев и англичан мы пришли сюда не как завоеватели, а как друзья, соратники, даже освободители. Нет у нас, как у других наций, таких черт, как стяжательство, корыстолюбие, забота лишь о своем благе. Есть, конечно, и у нас ошибки, но никто не избавлен от этого. Почему же те, кто воюет против нас, не могут этого понять? Или же я не совсем понимаю их. Не знаю, что даст наше пребывание здесь и потери, которые мы несем. Очень хотелось бы, чтобы они не были напрасными» (Афган... 2019: 37).

Советские люди того времени в своем большинстве не сомневались, что главная миссия советских войск в Афганистане – миротворческая, они должны были всего лишь помочь местным жителям защититься от бандитов, оказывать помощь населению продовольствием и предметами первой необходимости. В дальнейшем предполагалось, что сами афганцы в лице НДПА и широких слоев народа сумеют создать собственные эффективные военные и граж-

данские органы управления, на основе которых будет построен новый, демократический Афганистан, который в дальнейшем пойдет по пути социализма (Новиньков 2009: 123).

К сожалению, все эти представления оказались утопией, оторванной от реалий жизни. Советский ограниченный контингент вошел в Афганистан, уже охваченный пламенем гражданской войны. Ввод ОКСВА, который должен был укрепить положение коммунистического правительства в Кабуле, не смог остановить жестокого противостояния в афганском обществе, но лишь усилил его, так как в глазах большинства народа советские солдаты были захватчиками. Постепенно война охватила всю территорию Афганистана. Она врвалась в города и кишлаки, в ущелья и на перевалы. Армия теряла людей на дорогах, на минах, в боях у застав и в «зеленках», в инфекционных госпиталях. Насилие порождало насилие, жестокость бумерангом возвращала жестокость, ненависть – ненависть. Кратковременная кампания с ограниченными целями превратилась в жестокую и долгую бойню (Ляховский 1995: 198).

В 1985 г. в СССР началась перестройка, новое партийное руководство во главе с генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым провозгласило политику прогрессивных реформ, демократизации, гласности и обновления советского общества. Началась перестройка. Новая партийная элита стремилась не только к реформированию старой советской командно-административной системы, но и к продвижению нового позитивного имиджа СССР на Западе. В целом этот процесс, несмотря на издержки и перегибы, носил прогрессивный характер: вскрывались недостатки прошлого, выходили в свет труды историков, открывались новые, доселе неведомые архивные материалы, советское общество вступило в процесс обновления, большей открытости при контактах с внешним миром. Война в соседнем Афганистане не только портила этот имидж, но и ложилась тяжелым моральным, физическим и экономическим грузом на население Советского Союза, вызывало оппозицию не только в стане идейных противников коммунизма, но и со стороны его союзников в странах социалистического блока. Поэтому руководство КПСС взяло курс на постепенный вывод советских войск из Афганистана.

В связи с этим цензурные ограничения по освещению войны в Афганистане также претерпели изменения в сторону большей

открытости. Уже в том же 1985 г., при подписи представителей трех советских министерств: Минобороны, МИД и КГБ СССР, в обстановке совершенной секретности были приняты дополнительные пункты в цензурных ограничениях по Афганистану. Наиболее важными из них были следующие:

1. Продолжить публиковать разрешенные ранее сведения о действиях ОКСВА на территории ДРА и показывать:

– отдельные единичные факты (не более одного в месяц) ранений или гибели советских военнослужащих при исполнении воинского долга, отражении нападения мятежников, выполнении заданий, связанных с оказанием международной помощи афганскому народу.

2. Дополнительно разрешить публикацию в центральной печати, печати военных округов, республиканских, краевых и областных изданиях:

– об отдельных случаях героических действий советских военнослужащих при выполнении ими боевых заданий с показом их мужества и стойкости;

– сведений с описанием боевых подвигов, героизма и мужества советских воинов, проявленных ими при проведении боевых действий на территории ДРА, факты их награждения.

3. По-прежнему запрещается в открытых изданиях информация, раскрывающая участие советских войск в боевых действиях на территории ДРА – от роты и выше, а также об опыте их боевых действий, конкретных задачах войск и прямые репортажи (кино- и телесъемки) с поля боя (Ляховский 1995: 296–298).

Принятие этих новых пунктов, несмотря на некоторые послабления военной и идеологической цензуры, на деле вовсе не должны были привести к объективному освещению жестокой и кровавой войны, которая шла на тот момент в Афганистане, а лишь придать более реалистичный характер постулату советской государственной пропаганды о том, что советская армия не участвует в полномасштабных боевых действиях на территории соседнего государства, а лишь «помогает» афганским товарищам восстановить там конституционный порядок и мирную жизнь. Образ советского воина-афганца при такой идеологической подаче приобретал как бы книжно-хрестоматийные и агитационно-плакатные черты, прини-

мая форму идейной эстафеты от героев Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., от которых воины-афганцы, по замыслу авторов этой концепции, должны были практически ничем не отличаться.

Наиболее типичными документальными проектами этого времени стали репортажи в телепередаче «Служу Советскому Союзу» популярного в то время советского корреспондента Михаила Лещинского, посвященные Афганистану. Выходили и документальные фильмы за его авторством, например, такие как «Афганистан: необъявленная война» (1985) и «Афганистан. Революцию не убить!» (1985).

Уже в первом фильме ясно просматривается концепция автора, схожая с пожеланиями вышестоящего руководства и строгими требованиями тогдашней военной и идеологической цензуры. Лещинский заявляет: «Афганистан сегодня стал местом непримиримых противоречий между империализмом и стремлением некогда поработанных им народов к прогрессу и национальному возрождению. Это и породило здесь войну, которую никто не объявлял» (Афганистан: необъявленная... 1985). Далее рассказ идет уже о буднях (как это ни покажется сегодня странным!) не советской, а афганской армии, хотя именно с 1980 по 1985 г. в Афганистане шли самые интенсивные и ожесточенные широкомасштабные бои между отрядами моджахедов и бойцами ОКСВА (Война... 1991: 244).

Например, в этом фильме Михаил Лещинский упоминает о «подвиге» афганского летчика, «который поразил ракетами скопление бандитов, но при этом получил пулевое ранение в руку от душманского снайпера», который на такой огромной высоте не просто с феноменальной точностью сумел поразить кабину сверхскоростного советского истребителя, но и сбить его! И лишь уже под конец фильма идет рассказ о советских воинах, которые помогли отбить нападение бандитов на «афганскую транспортную колонну». При этом журналист на фоне гула пролетающих вертолетов и выстрелов довольно эмоционально произносит фразу, которая позднее стала своеобразным мемом для целого ряда репортажей других корреспондентов из Афганистана: «Мы ведем наш репортаж во время боя, за нашей спиной еще слышны выстрелы и взрывы снарядов» (Афганистан: необъявленная... 1985). На самом деле, как вспоминают сами участники этих батальных съемок, бывшие воины-интернационалисты, сцена боя лишь имитировалась советскими

солдатами по просьбе самих журналистов. Для этого выбирался какой-нибудь привлекательный с точки зрения телевизионных съемок участок местности, и солдаты дружно открывали в сторону афганских гор ураганный огонь из всех видов стрелкового оружия, имитируя тем самым реальный бой (Лещинский 2014).

Тем не менее, несмотря на жесткую цензуру и стремление приукрасить действительность, репортажи Михаила Лещинского несли в себе и немало ценного с точки зрения общения с рядовыми участниками Афганской войны, с которыми журналист действительно встречался. Так, одним из его героев стал Руслан Аушев, который тогда воевал в Афганистане и был удостоен там звания Героя Советского Союза (Афганистан. Революцию... 1985).

Столь же стандартно в череде других репортажей из Афганистана выглядит и фильм «Трудная дорога в завтра», которая была снята ЦТ СССР в 1985 г. журналистом Владимиром Фадеевым. Вот что говорит журналист в своем фильме о советских солдатах: «Служба советских парней на многострадальной афганской земле проникнута высокой идеей интернационального долга. Для них, как и для их отцов, не существует понятие “чужого горя”, а что такое война, эти ребята знают уже не понаслышке. Потому и цена боевых наград особая. Нелегко их ратный труд. Горы и пустыни, холод и зной, песчаные бури. И еще постоянное осознание важности возложенной на тебя миссии – помочь соседнему Афганистану выстоять в жестокой схватке с врагами, защитить свободу и независимость» (Трудная... 1985).

В этих стандартных формулировках, приведенных выше, тоже содержатся приметы времени трудного, неоднозначного и трагического. Вроде бы все верно по форме, а вот по содержанию многое из реальной жизни наших солдат в Афганистане продолжало оставаться за кадром телевизионных репортажей. Уже в 1984 г. маршал Советского Союза С. Л. Соколов на одном из ежеквартальных совещаний в 40-й армии, которая как раз и находилась в ДРА, с тревогой писал о серьезных проблемах с воинской дисциплиной и о фактах противоправных действий советских воинов в отношении местного населения. О каких же проблемах упоминал маршал Соколов? Прежде всего о фактах неуставных отношений, когда молодые, только прибывшие на место службы ребята подвергаются жестоким издевательствам со стороны старослужащих, об общем паде-

нии в некоторых частях боевой дисциплины, о фактах алкоголизма и наркомании среди военнослужащих ОКСВА, а также о случаях мародерства и насилия в отношении местных жителей, фактах расхищения и тайной распродажи воинского имущества, продовольствия и т. д. (Ляховский, Давитая 2009: 377–379).

В 1986 г. в Советской Латвии вышел фильм, которому было суждено стать знаковым и легендарным в советской документалистике. Речь идет о фильме режиссера Юриса Подниекса «Легко ли быть молодым?». В нем наряду с тем, что фильм был главным образом посвящен проблемам советской молодежи, нашлось немало места и освещению проблем социальной адаптации к мирной жизни ветеранов Афганской войны. Режиссер выстроил свой фильм в форме диалога – разговора по душам с каждым из своих героев, которых он совершенно случайно встречал на улице. Его ветераны Афганской войны – не книжные герои и не лица с плаката, они его современники, такие же молодые люди, которые не выбирали свою судьбу, но которым выпало вынести страдания, потери и смерть друзей в годы, когда их сверстники были озабочены поиском престижной работы, модой, музыкальными пристрастиями и развлечениями.

Юрис Подниекс впервые показал молодых воинов-афганцев так, как до этого не показывал их никто: живыми людьми, нашими современниками, которых поток трагического времени насильственно вырвал из мирной жизни и заставил поехать с оружием в страну, жизнь в которой совершенно не была похожа на их прежнюю. Не случайно сюжет о воинах, вернувшихся с войны, открывается красивейшим саундтреком из рок-музыки, который как бы подчеркивает трагическую отчужденность его героев от обычной мирной жизни. Автор попытался показать жизнь молодых ветеранов не с точки зрения исполнения интернационального и воинского долга перед государством, но с точки зрения простого человека, повествуя о том, что приобретает и теряет человек, побывавший на войне и вернувшийся с нее домой.

Вот что говорит один из четырех молодых воинов-афганцев, вернувшихся в родную для них Ригу после войны: «Если кто-то за нас переживает, то это только наши матери и друзья, помогая нам выстоять там и выжить здесь. Война есть война, раненые, покаленные, убитые, о которых мы здесь вообще не слышим. Где-то

в большой статье пару скупых строк. А все остальное под звуки победных маршей» (Легко... 1986).

Через рассказ о войне людей, реально ее переживших, Юрис Подниекс пытается донести до нас уникальную и трагически раздвоенную философию жизни человека, которая возможна только на войне.

С одной стороны, это боевое братство, когда ценность человеческой жизни и ее смысл становятся неизмеримо высоки. «Вот те, кто ничего такого не испытал, им слово “жизнь” таким легковесным кажется. Они никогда ничем не делились, все старались взять побольше. А там найдешь “бычок” и куришь его на троих и даже больше. А как мы водой делились? Там ведь с водой трудно очень. Или, помню, под Гератом стояли, и у нас паек закончился. Так вот, мы сухари на пять, на шесть частей разламывали, чтобы каждому достался хоть кусочек. А тут в Союзе такого никогда не будет. Ты мне не брат, что мне с тобой делиться? У меня есть – и ладно, а там у всех была одна судьба, одни трудности, и забыть это уже невозможно» (Там же).

С другой стороны, война, по мнению рижского афганца, всегда сопряжена с кровью и насилием. «Все тот факт, что мы там воевали, принимают как должное. Но разве это нормально в наше время – людям идти на смерть? И, как ни говори, во мне останется чувство, что я там занимался чем-то грязным, чуждым человеку... В тот момент ты видишь кровь своих товарищей, видишь страдания, и ты весь кипишь от гнева и готов на все» (Там же).

Юрису Подниексу в сложных условиях военной и идеологической цензуры удалось показать не только отношение простых советских людей к войне в соседнем Афганистане, но и то, через какие физические, духовные потери и трансформации проходит человек, возвращающийся с войны в обычную, мирную жизнь. И он, будучи человеком не военным, а гражданским, сумел показать все это через интервью на улице с самими воинами-афганцами с минимумом авторских оценок и комментариев (Дмитриева 2020).

Следующий фильм «Самолет из Кабула» был выпущен журналистом Владимиром Мукусевым в 1987 г. В телефильме рассказывается о службе воинов-интернационалистов в Афганистане и о визите Демократической организации молодежи Афганистана (ДОМА), аналоге советского комсомола, в Москву.

В этом фильме, несмотря на уже третий год идущую по всей стране перестройку, все довольно стандартно, взгляду особенно не за что зацепиться, несмотря на то что сам фильм открывается песней популярного тогда исполнителя и композитора Михаила Муромова «Боевым награждается орденом», посвященной службе советских солдат в Афганистане. Вот что говорит сам Владимир Мукусев в комментариях в этом фильме: «Уезжая отсюда, конечно, увожу воспоминания об этой стране, о народе, который очень любит советского солдата здесь и знает, для чего мы здесь стоим» (Самолет... 1987).

Главную причину вооруженного сопротивления части афганского народа советским войнам и режиму НДПА в Кабуле автор видит в неграмотности простого народа. Подтверждением этого постулата должно служить интервью советского журналиста с бывшими душманами, которые уже сложили оружие и «перешли на сторону народной власти». Конечно, перед лицом телекамеры афганцы, успевшие уже привыкнуть к повышенному вниманию со стороны советских журналистов, отвечают вполне стандартными, заученными фразами о том, что, дескать, «во всем виноваты американцы», которые коварно обманывают «простых и необразованных людей» (Там же). Далее говорится о том, что, конечно, весь афганский народ сейчас поддерживает политику национального примирения, которую провозгласил новый лидер НДПА М. Наджибулла и которая не может окончательно реализоваться только из-за коварных происков врагов революции (Там же).

Главный официальный вывод, к которому приходит молодой московский журналист на третьем году перестройки в СССР, таков: «Наши солдаты защищают не только мир на земле Афганистана, но и берегут независимость и покой наших границ». Подтверждением этому должны послужить кадры поездки в кишлак, где местное население с радостью встречает советских корреспондентов, нагляднее слов демонстрируя хорошее отношение к советским «шурави». Завершается фильм, как в добрые старые времена, посещением молодых афганских комсомольцев из ДОМА советских городов: Душанбе, Ташкента и Москвы, посещением ими мавзолея В. И. Ленина, стоя у которого, они чувствуют, что «страна Ленина с ними». «Потому что есть понятия, для которых не существует

границ. Эти понятия: дружба, солидарность, интернационализм» (Самолет... 1987).

Как я уже отметил, фильм является достаточно стандартным для телепередач, посвященных афганской тематике. Гораздо интереснее то, как через много лет спустя сам Владимир Мукусев, ставший к тому времени уже маститым и опытным журналистом, кстати, одним из первых ведущих легендарной программы «Взгляд», вспоминал об этой командировке в Афганистан. Предыстория создания фильма вкратце такова: готовясь к съезду комсомола в Кремлевском дворце съездов в 1986 г., Мукусев был одним из тех, кто должен был его освещать. Среди гостей в телестудии наряду с доярками, молодыми рабочими и колхозниками оказался и советский воин-интернационалист из Афганистана, который получил увечье в ходе боевых действий. Телевизионное руководство строго предупредило Владимира Мукусева, о чем следует спрашивать человека, прошедшего боевые действия, а о чем лучше было бы умолчать. Мукусев растерялся, а герой войны, награжденный боевым орденом, открыто и широко улыбнувшись, успокоил смутившегося журналиста: «Вы спрашивайте, а я буду просто отвечать на ваши вопросы, как положено, я же знаю уже, что нужно рассказывать людям об интернациональном долге и о том, как мы оказываем там бескорыстную и братскую помощь афганскому народу» (Там же).

И лишь после личного посещения Афганистана Владимир Мукусев отметит: «Мы воевали в Афганистане не с душманами, а с афганским народом. Мы вторглись не просто в другую страну, мы вторглись в иную цивилизацию, живущую по совершенно иным, непонятным для нас законам, и победить ее, конечно же, было невозможно!» (Там же).

Вот как вспоминал о встрече двух цивилизаций боевой вертолетчик Николай Харин, воевавший в 80-х гг. XX в. в Афганистане. Однажды он попал в военный госпиталь с воспалением легких. «Подробность эта не стоила бы внимания, если бы не встреча с афганским мальчишкой. Было ему лет двенадцать. У нас бы назвали такого ребенком, а там это уже самостоятельный труженик. Он работал подмастерьем у артельщика, что-то оторвалось от станка и угодило ему в голову... Срезанная, завернутая на всей голове кожа и белая кость наружу. Но каково поведение мальчика! Во все время, пока ему натягивали скальп на череп и зашивали, ни потом на пе-

ревязках я не видел на его лице ни слезинки, не слышал даже подобия стога. Он приходил, садился по привычке на корточки и терпеливо ждал своей очереди. Все боли сносил стоически, зажав в зубах клочок рубахи. Это ж какую силу воли надо иметь! Честно скажу: тихое мужество этого пацана что-то во мне перевернуло, я впервые подумал: а что мы вообще знаем об этом народе? Что для них хорошо и что плохо? Наша военная миссия здесь – во благо или во вред? И моя рука, поверь, больше не поднималась косить людей без разбору налево и направо...» (Бабий 2013: 119–120).

Между тем перестройка в СССР продолжалась. Процесс осмысления неутешительных итогов и результатов войны вылился в ряд новых документов, к числу важнейших из которых, несомненно, следует отнести «Письмо ЦК КПСС по Афганистану», составленное для служебного пользования 10 мая 1988 г. Оно, будучи весьма обширным по объему, оказалось важным не только с точки зрения дальнейшей судьбы ОКСВА в Афганистане, но и с точки зрения большей либерализации военной цензуры. Не имея возможности привести этот важный документ полностью, я постараюсь остановиться лишь на его наиболее значимых моментах. Вот что говорилось в нем об исторических причинах и истоках трагических событий в Афганистане:

Ровно десять лет назад, в апреле 1978 г., в Афганистане, одной из самых отсталых стран Азии, произошел революционный переворот. Его совершила сравнительно небольшая группа военных – членов НДПА, выступившая под марксистско-ленинскими лозунгами. Афганские революционеры честно, искренне стремились преобразовать свою страну. Но, взяв власть в свои руки, они повели дело по неосуществимому максималистскому курсу: в феодальном обществе с глубокими пережитками родоплеменных устоев и господством мусульманской религии во всех сферах жизни общества они выдвинули задачу радикальных социалистических преобразований, для которых не было ни социальной, ни экономической базы, ни поддержки масс. В Афганистане революция объективно могла быть только национально-демократической по своим задачам и постепенной их реализации. Только в этом случае она могла быть воспринята в стране, опереться на широкий фронт прогрессивных сил, возглавляемый НДПА.

Положение с самого начала осложнялось еще и острыми разногласиями между двумя фракциями в НДПА, враждовавшими между собой еще в период, предшествовавший революции, и иной раз больше, чем с силами, противостоящими революции...

В то же время новая власть оказалась неспособной откликнуться на чаяния широких народных масс и заручиться их поддержкой. Земельная и водные реформы, преобразования в социальной области носили половинчатый характер и не учитывали особенности афганского общества. Допускались грубейшие ошибки и левацкие извращения в социально-экономической сфере, в отношении религии, отталкивавшие народ от революции.

Вскоре стало ясно, что правительство не в состоянии обеспечить контроль над положением в стране, тем более что и в вооруженных силах революция не имела твердой поддержки, а дезертирство приобрело массовый характер.

Афганское руководство (Н. М. Тараки, а затем и Х. Амин) более десяти раз обращалось к Советскому Союзу за помощью войсками для подавления контрреволюции. Ответ последовал не сразу. Советское руководство некоторое время колебалось. В конце 1979 г. решение об этом было принято. Сыграли свою роль опасения, что вмешательство империалистических сил в Афганистане может создать угрозу безопасности наших южных границ.

Решение было принято в условиях, когда в расстановке сил в афганском обществе было много неясного. Представление о реальной социально-экономической и военной обстановке в стране тоже было недостаточно определенным. Не хотелось бы говорить, но надо: у нас не было в то время правильной оценки даже географического своеобразия этой труднодоступной страны. Это отразилось на операциях наших войск против небольших высококомобильных отрядов, когда мало что можно сделать с помощью современной военной техники.

Совершенно не были учтены к тому же важнейшие национально-исторические факторы, прежде всего то, что появление вооруженных чужеземцев всегда встречалось в Афганистане с оружием в руках. Так было в прошлом, так произошло и при вступлении наших войск, хотя они пришли в Афганистан с честными и благородными целями (Ляховский 1995: 67–68).

В 1988 г. в свет выходит новый документальный фильм об Афганистане «По линии жизни...». Его автор Александр Бархатов впервые предпринял попытку объективно рассказать о войне и ее непосредственных участниках. Вот что говорит журналист в комментариях, открывающих фильм: «Пройдет, наверное, не один десяток лет, а пока мы словно стараемся уберечь друг друга от горькой необходимости раз и навсегда дать имя этой войне, записать в нашу историю. Вся она какая-то никем не объявленная, и на карте в былые времена немисливо было даже отметить движение фронта, с которого в течение нескольких лет возвращаются наши люди» (По линии... 1988). Фильм построен на встречах и живых беседах как с журналистами, много лет проработавшими в Афганистане, так и с воинами-интернационалистами, которые в режиме живого диалога с корреспондентом рассказывают об особенностях своего повседневного военного быта. Большой находкой Александра Бархатова является как органичное вплетение в свой фильм живых радиопереговоров в эфире реальных боевых частей ОКСВА, так и показ быта и жизни военного госпиталя в Кабуле, где работают женщины из Советского Союза. Следует отметить, что до этого времени в официальных новостях практически ничего не рассказывали о жизни и деятельности советских женщин в Афганистане, которые подвергались риску в этой стране наравне с военнослужащими советской армии. Именно поэтому интервью с медсестрой Татьяной Велигорской в этом фильме можно считать еще одним шагом по освещению афганской войны в новом, более человечном ракурсе.

И хотя автор не говорит напрямую в фильме о своем личном отношении к этой войне, за него однозначно отвечает песня «Печальный дождь», которую поют сами раненые воины-афганцы в кабульском госпитале, в котором война в Афганистане названа «жесточкой и ненужной» (Там же).

В 1989 г. в свет выходит последний документальный фильм «Последний батальон», который рассказывает о выводе советских войск из Афганистана. Фильм открывается словами, которые спустя много лет звучат пророчески: «Последние боевые колонны ОКСВА покинули Афганистан. Наверное, в эти минуты не было людей счастливее наших воинов. Они пересекли границу между войной и миром. Для них 15 февраля останется праздником на всю

жизнь. Что их ждет впереди? Сбудутся ли их надежды? Покажется ли переход к мирной жизни посложнее заснеженного Саланга?» (Последний... 1989).

Далее автор осмеливается сказать о негативных фактах, омрачивших радость от долгожданной встречи с родной землей. Вот что говорит об этом в интервью корреспонденту сам воин-афганец: «Там (на советской границе в Термезе. – *А. П.*) нас встретили пионеры, цветы, кинокамеры, фотоаппараты. Нам предложили бесплатно отослать домой телеграммы, поздравили нас, а потом мы сели на боевые машины, и все о нас забыли... Мы все ждали гораздо большего от встречи с Родиной, но нас встретила лишь грязь и неустроенность. Всем дали лишь пять минут для встречи с родственниками, а потом милиция сразу всех отогнала» (Там же). Получилось, что пока советские солдаты выполняли свои боевые задачи, они были нужны, а здесь они словно оказались не у дел – к такому неутешительному выводу приходит автор фильма. И, несмотря на то что фильм заканчивается на позитивной ноте информацией о закладке в Москве памятника воинам-интернационалистам, у зрителя остается стойкое ощущение, что что-то осталось за рамками этого фильма.

И это действительно так. Вот с какими чувствами вспоминал позднее 15 февраля – день вывода советских войск из Афганистана – известный тележурналист Михаил Лещинский, о котором я уже упоминал выше.

«Уже тогда ничего и никому не было нужно. Так же, как потом никому не нужны стали судьбы прошедших Афганистан, искалеченных этой войною людей. И началось это тогда же, в последние дни и часы войны. Помню, как равнодушно и высокомерно раздавали солдатам памятные часы. Их привезли с собою прямо в фабричных ящиках чистенькие и надменные московские полковники из Главпура. Они совали копеечные дерматинные коробочки в натруженные солдатские руки, стесняясь или брезгуя смотреть в лица» (Афган... 2019: 206).

После 1989 г. тема афганской войны практически сразу уходит из новостной повестки; сначала эту «неудобную» во всех отношениях войну постарались просто тихо забыть как наследие «эпохи застоя», а потом новые бурные и трагические события, развернув-

шиеся на территории бывшего Советского Союза, надолго вытеснили Афган на периферию исторической памяти.

Советская телевизионная публицистика, несмотря на все издержки военной и идеологической цензуры, внесла большой вклад в освещение трагических событий войны в Афганистане. Советские журналисты, работавшие в условиях жесткой военной и идеологической цензуры, тем не менее старались максимально объективно, насколько это было возможно в то время, доносить до своих зрителей информацию о том, что происходило в Афганистане. Они не были праздными наблюдателями, разъезжали по стране, бывали в самых отдаленных уголках, встречаясь как с представителями законной афганской власти, так и с лидерами моджахедов.

Многие из них вели репортажи из мест, где располагались части ОКСВА, общаясь при этом напрямую с советскими военнослужащими, вели подробные дневники и репортажи с мест боевых столкновений. К сожалению, многие из их полевых заметок и дневников в то время не могли войти в официальные телерепортажи и фильмы из Афганистана. Многие темы Афганской войны долгое время находились под негласным запретом и не могли быть обнародованы. И лишь после распада СССР и крушения коммунистической идеологии многие факты этой войны были оглашены в публичном поле.

Источники и литература

Афганистан: необъявленная война. 1985. URL: <https://youtu.be/TT Sb2iw7t1E?si=SApGYBWXRCy6zq2z>.

Афганистан. Революцию не убить! 1985. URL: https://www.youtube.com/watch?v=cViRe5qoi_E

Афганистан: революция продолжается. 1984. М.: Планета.

Афганистан сегодня. 1983. М.: Планета.

Афган – моя судьба. Журналисты о войне в Афганистане (1979–1989). 2019. М.: ВегаПринт.

Афганская война. Б. г. Материалы советского телевидения от 1979 к 1989. URL: <https://dzen.ru/a/YNw11MdgTV5--PZQ>.

Афганистан... Жаркая зима. 1980. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yQWxCFW1TGk>.

Бабий, Л. Н. 2013. *Афганская исповедь: свидетельства участников войны, о которой мы знали так мало.* М.: Правда Севера.

Боровик, А. 1994. *Спрятанная война: Повести*. Киев: Заповит-Трамвай.

Война в Афганистане. 1991. М.: Воениздат.

Все перечеркнул красный фломастер. Читаем прессу времен Афганистана. 2022. URL: <https://47news.ru/articles/208504/>.

Два дня в апреле. Репортаж о революции. 1978. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9xF5LLyvtI>.

Дмитриева, А. 2020. Он остался молодым. *Экран и сцена. Газета о театре и кино*. URL: <https://screenstage.ru/?p=14082>.

Каверзнев, А. 1983. Афганский дневник. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OGdOUBjVZBw>.

Кича, М. В. 2023. *Афганистан: подлинная история страны-легенды*. М.: Бомбора.

Кулакова, О. 2012. Расскажите мне про Афганистан. *Боевая высота* 7 апреля. URL: <https://vysotarb.ru/news/160/>.

Легко ли быть молодым? 1986. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1WrhcaE9jF0>.

Лещинский М. 2014. *«Мы ведем наш репортаж»*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Rf44xTNk0Os>.

Ляховский, А. А. 1995. *Трагедия и доблесть Афгана*. М.: Искона.

Ляховский, А., Давитая, С. 2009. *Игра в Афганистан*. М.: Наука.

Новиньков, О. 2009. *Афганский бумеранг*. М.: Диалог.

По линии жизни... 1988. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=t5FjscDrddE>.

Последний батальон. 1989. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=okj0dZN3tY>.

Пятая весна. Об изменениях в Афганистане после Апрельской революции 1978 года. 1982. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FsGeeUZU2lg>.

Самолет из Кабула. 1987. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RnsYWCzIzUw>.

Трудная дорога в завтра. 1985. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nV0hHuP9Dfo>.